

УДК 159.9.075

М. В. КурилоУчреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Парковая, 62,
225401 Барановичи, Республика Беларусь +375 (33) 681 20 71, kurilo.mashulya@mail.ru**ВЗАИМОСВЯЗЬ ВИРТУАЛЬНОЙ И МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ВИКТИМНОСТИ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ У УЧАЩИХСЯ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА**

В статье описаны сущность и признаки виктимности как психологического феномена, межличностной виктимности и виртуальной виктимности как нового явления современного информационного общества. Представлена классификационная характеристика виктимности на основе анализа современных психологических исследований. Описаны результаты эмпирического исследования склонности к виртуальной и межличностной виктимности в ранней юности. Показаны корреляции между склонностью к виктимности в виртуальной и реальной коммуникации в следующих ситуациях виктимизации: ситуации инфантилизации, принижения, принуждения, изоляции, игнорирования, отвержения. Установлено, что учащиеся раннего юношеского возраста, позиционирующие себя как жертву в межличностных отношениях со сверстниками, склонны воспроизводить поведение по типу жертвы в сети Интернет под влиянием различных виктимизирующих воздействий. Отражены возможные векторы практического применения результатов исследования.

Ключевые слова: виктимность; сеть Интернет; виктимное поведение; виртуальная виктимность; юношеский возраст.

Библиогр.: 10 назв.

M. V. KuriloEducation institution "Baranovichi State University", 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi,
the Republic of Belarus, +375 (33) 681 20 71, kurilo.mashulya@mail.ru**THE RELATIONSHIP BETWEEN VIRTUAL AND INTERPERSONAL VICTIMISATION
ON THE INTERNET IN ADOLESCENT STUDENTS**

The article describes the essence and features of victimization as a psychological phenomenon, interpersonal victimization and virtual victimization as a new phenomenon of the modern information society. The classification characteristic of victimization based on the analysis of modern psychological research is presented. The article describes the results of an empirical study of the propensity to virtual and interpersonal victimization in early adolescence. The correlations between the tendency to victimization in virtual and real communication in the following situations of victimization are shown: situations of infantilization, humiliation, coercion, isolation, ignorance, rejection. It was found that early adolescent students who position themselves as a victim in interpersonal relationships with peers tend to reproduce victim-type behavior in social networks on the Internet under the influence of various victimizing influences. Possible vectors of practical application of the research results are reflected.

Key words: victimhood; social networking Internet; victimial behavior; virtual victimhood; adolescence.

Ref.: 10 titles.

Введение. Виктимность — это физические, психические и социальные черты и признаки, которые создают предрасположенность к превращению человека в жертву [1]. Виктимной личности присущи размытость личностных границ, повышенная уязвимость, низкая стрессоустойчивость, склонность провоцировать других людей на виктимизирующие воздействия вследствие демонстрации слабости, беспомощности, не критичности, ведомости, зависимости [2— 4].

Виртуальное пространство сети Интернет характеризуется анонимностью, дистантностью, маргинализацией, опосредованностью, глобальным межкультурным характером [5], именно эти характеристики создают идеальные условия для проявления роли жертвы.

Специалисты из Института образования Высшей школы экономики провели исследование среди 1,5 тысячи старшеклассников и студентов I—II курсов и пришли к выводу, что с кибербуллингом в школах сталкивается около 35,0 % учеников по всему миру. В России эта цифра составила 27,5 %, в Беларуси — 49,0 %. Юные пользователи становились жертвами кибербуллинга, общались с опасными незнакомцами и сталкивались с нежелательным контентом [5].

Понятие «виктимность» ввел в научный оборот Л. Франк в русле криминологии. Автор первоначально определил индивидуальную виктимность как реализованную преступным актом способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима [6].

О. О. Андронникова выделяет несколько уровней виктимности:

- нормальный уровень, присущий личности, характеризующейся хорошей адаптацией;
- среднестатистический уровень, зависящий от конкретных социальных условий и принятой социокультурной нормы виктимности;
- высокий уровень, связанный со специфическими качествами личности, повышающими степень ее уязвимости и снижающими уровень адаптации [7].

Согласно исследованиям О. О. Андронниковой, М. С. Голубь, М. П. Долговых, Н. М. Сажиной, виктимность определяется как совокупность свойств личности, предопределяющих ее дезадаптацию.

О. О. Андронникова психологический портрет виктимной личности составила на основе факторного анализа. Типичная виктимная личность — это личность, которая ощущает страдания других и свои собственные как непереносимые, которая, как правило, манипулирует суицидом, у которой наблюдается один из типов акцентуаций (дистимный, возбудимый, демонстративный, неустойчивый, экзальтированный), имеет расстройства волевых действий, мотив самонаказания, повышенную депрессивность, высокие моральные нормы и готовность ради других нести жертвы, которая не способна на преодоление препятствий [7].

О. О. Андронникова, И. И. Мамайчук, О. А. Клачкова ко внутренним детерминантам виктимности относят: психодинамические базисные свойства личности, отражающие индивидуальный уровень ее функционирования, и программирующие свойства, формирующие содержательно-смысловые программы поведения и деятельности [8].

Л. Ф. Франк определяет виктимность как повышенную способность человека в силу ряда его духовных и физических качеств при определенных обстоятельствах становиться «мишенью» для преступных посягательств [6].

Выделяют такие виды виктимности, как личностная виктимность и ролевая (И. Г. Малкина-Пых), виктимная деформация, профессиональная виктимность, возрастная виктимность, виктимность-патология (А. Л. Репецкая). Различают такие виды виктимного поведения, как агрессивное, самоповреждающее, гиперсоциальное, зависимое и беспомощное, некритичное (О. О. Андронникова), ролевое, дифференцируется на инструментальное, неинструментальное и смешанное (Т. Е. Яценко); аутовиктимное, виктимное, гипервиктимное (М. А. Одинцова).

Проблематика виктимности в социальной сети Интернет является новой для психологии. Наиболее ярко выражена проблема виктимности в юношеском возрасте. Данный возрастной период является психически нестабильным, противоречивым и переходным. Кроме того, в юношеском возрасте возникает возможность самореализации через ресурсы сети Интернет.

Феномен виртуальной виктимности выделен в исследованиях Т. Е. Яценко. Виртуальная виктимность понимается как проявление поведения по типу жертвы в сети Интернет. Признаками виртуальной виктимности выступают: неумение сопротивляться контролю над виртуальной активностью со стороны виртуальных друзей, противостоять принижению в сети Интернет, реагирование подчинением в ответ на действия отвержения и принуждения виртуальных друзей.

Основным фактором виртуальной виктимности выступает виктимизация. С точки зрения Т. Е. Яценко, виктимизация — это процесс приобретения виктимности, другими словами, процесс превращения человека в жертву [9, с. 4].

В рамках субъектно-средового подхода Т. Е. Яценко ролевое виктимное поведение — это исполнение личностью в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее ее психологическую виктимизацию и ревиктимизацию [10].

Методология и методы исследования. В своем исследовании мы ориентировались на субъектно-средовой подход к пониманию виктимности. Были использованы две методики, разработанные учеными в русле субъектно-средового подхода: «Опросник виртуальной виктимности» и «Опросник межличностной виктимности» (Т. Е. Яценко, Л. А. Русецкая, Н. И. Олифиревич, И. В. Шматкова, О. В. Белановская, Н. К. Плавник), позволяющие установить склонность к проявлению виктимности в реальной и виртуальной среде в процессе коммуникации в целом, а также дифференцированно — в ответ на различные виды виктимизирующих воздействий (отвержение, принижение, терроризирование, принуждение, изоляция, инфантилизация).

Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 19 г. Барановичи». В нём приняли участие 80 учащихся (16—18 лет), из них 40 лиц женского пола и 40 мужского пола.

Цель исследования — выявить взаимосвязь виртуальной и межличностной виктимности в сети Интернет в раннем юношеском возрасте.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате исследования было выявлено три уровня виртуальной виктимности у лиц юношеского возраста: высокий (7,50 %), средний (68,75 %), низкий (23,75 %). Испытуемые, которые имеют высокие баллы по шкале виртуальной виктимности, в отношениях с виртуальными друзьями ведут себя, как жертвы: позволяют подавлять себя, обесценивать свои чувства и переживания, интересы и достижения, публично унижать, контролировать. Они не решаются давать отпор виртуальным обидчикам. В результате они вынуждены подстраиваться под желания и ожидания виртуальных друзей. Честно не говорят виртуальным друзьям, что такое отношение задевает и оскорбляет их. Они не овладели стратегией поведения, которая обеспечивала бы безопасность в сети Интернет.

В результате исследования было выявлено три уровня межличностной виктимности у лиц юношеского возраста: высокий (11,25 %), средний (80,00 %), низкий (8,75 %). Испытуемые, которые имеют высокие баллы по шкале межличностной виктимности, в отношениях со сверстниками ведут себя, как жертвы: позволяют подавлять себя, обесценивать свои чувства и переживания, интересы и достижения, их унижают в присутствии других людей, перекладывают на себя ответственность за решение проблем других людей.

При вычислении коэффициента корреляции Спирмена были выявлены следующие значимые связи.

Имеет место прямая сильная значимая связь ($r = 0,87$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях игнорирования в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях игнорирования, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в ситуациях игнорирования в виртуальной коммуникации. Они сильно переживают из-за ситуаций, в которых друзья или сверстники специально делают вид, что не замечают, не слышат и не видят их, начинают чувствовать растерянность, неловкость, винить себя как в реальной жизни, так и в виртуальном пространстве.

Выявлена прямая сильная значимая связь ($r = 0,8$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях принижения в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях принижения, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в ситуациях принижения в виртуальной коммуникации. Склонны оправдывать обидные действия виртуальных и реальных друзей по отношению к себе (обзывание, унижение, высмеивание и пр.). Им не хватает смелости пресечь оскорбительные высказывания и действия виртуальных и реальных друзей.

Установлена прямая сильная значимая связь ($r = 0,94$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях инфантилизации в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях инфантилизации, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в ситуациях инфантилизации в виртуальной коммуникации. Им неловко отказываться от настойчивой помощи и опеки реальных и виртуальных друзей и сверстников. Им нравится, когда друзья (как в сети Интернет, так и в реальной жизни) жалеют их.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,34$; $p = 0,02$) между уровнем виктимности в ситуациях инфантилизации со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в социальной сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях инфантилизации, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в виртуальной коммуникации. Они позволяют подавлять себя, обесценивать свои чувства и переживания, интересы и достижения в сети Интернет.

Нами была выявлена прямая сильная значимая связь ($r = 0,98$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях изоляции в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях изоляции, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в ситуациях изоляции в виртуальной коммуникации. Испытуемым не хватает смелости воспротивиться виртуальным друзьям, пытающимся контролировать время пребывания в сети Интернет, данное поведение распространяется и на реальную жизнь.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,52$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях отвержения со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях принижения в сети Интернет. Юношам и девушкам, которые слишком чувствительно реагируют на отвержение, неприязненное отношение со стороны сверстников и друзей, не хватает смелости потребовать от виртуальных друзей не совершать действия, которые оскорбляют их.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,52$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях отвержения со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях принуждения в сети Интернет. Для учащихся, у которых есть ошибочное убеждение, что увлечения, стиль поведения, интересы друзей и сверстников — это эталон, с которым им необходимо сравнивать себя, не способны уклоняться от давления виртуальных знакомых и отказывать в выполнении асоциальных виртуальных поступков.

Определена прямая умеренная значимая связь ($r = 0,61$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях отвержения в виртуальной и межличностной коммуникации. Юноши и девушки слишком чувствительно реагируют на отвержение, неприязненное отношение со стороны как виртуальных, так и реальных друзей, переносят опыт виктимного реагирования в реальной коммуникации в виртуальное пространство.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,59$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях отвержения со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях отвержения, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в ситуациях виктимности в виртуальной коммуникации. Травматический опыт переживания отвержения со стороны

сверстников в реальной коммуникации обуславливает неумение отстаивать свои личностные границы в случае применения виртуальными друзьями виктимизирующих воздействий.

Нами была выявлена прямая сильная значимая связь ($r = 0,84$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности во фрустрации в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях фрустрации, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в ситуациях фрустрации в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемые, когда вместо заслуженной похвалы, восхищения и благодарности слышат несправедливые упреки друзей и сверстников и видят их недовольство, реагируют, как жертвы (как в реальной жизни, так и в виртуальном пространстве).

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,31$; $p = 0,04$) между уровнем виктимности со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях терроризирования в социальной сети Интернет. Юноши и девушки, которые постоянно пребывают в состоянии большого напряжения в реальной коммуникации, подвергаясь различным виктимизирующим воздействиям сверстников, испытывают растерянность в ситуациях виртуального террора.

Выявлена умеренная значимая связь ($r = 0,67$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях принуждения в сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в реальной коммуникации, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в ситуациях принуждения в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемые, боясь потерять виртуальных друзей, соглашаются совершать неприятные действия в отношении других пользователей сети Интернет.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,31$; $p = 0,04$) между уровнем виктимности со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях отвержения в сети Интернет. Опыт позиционирования себя в качестве жертвы в реальных межличностных отношениях имеет тенденцию к переносу в виртуальную реальность. При этом наиболее часто виктимные реакции юношей и девушек активируются в случае переживания обесценивания своей личности со стороны виртуальных друзей.

Установлена прямая сильная значимая связь ($r = 0,91$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в реальной коммуникации, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в виртуальной коммуникации. Виктимные юноши и девушки не владеют стратегиями поведения, обеспечивающими их безопасность в сети Интернет.

Непараметрический критерий Манна—Уитни не выявил статистически значимых различий в уровне виктимности девушек и юношей в реальной ($U = 2,00$ при $p = 1,00$) и виртуальной ($U = 2,50$ при $p = 0,76$) коммуникации.

Заключение. Наша гипотеза о том, что существует взаимосвязь между виртуальной и межличностной виктимностью в сети Интернет у представителей юношеского возраста, подтвердилась.

Можно заключить, что виктимная модель поведения, усвоенная в реальной среде под влиянием микросоциального окружения (сверстники, одноклассники, педагоги, родители), транслируется в виртуальную среду.

Реагируя как жертва в реальной коммуникации со сверстниками, юноши и девушки вырабатывают соответствующие паттерны поведения, не имеют иного опыта поведения — не в качестве жертвы. Вследствие этого, сталкиваясь в сети Интернет с кибербуллингом, они воспроизводят типичные для них виктимные сценарии поведения из реальной коммуникации. Иными словами, они подвергаются ревиктимизации или двусторонней виктимизации

(как в реальной, так и виртуальной среде), что указывает на необходимость включения девушек и юношей, демонстрирующих межличностную виктимность, в группу риска. Они нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении, помощи в эффективном совладании с буллингом в виртуальной и реальной среде.

Полученные результаты исследования могут быть использованы следующим образом:

- разработка программы психологического кружка «Я в виртуальной реальности» (профилактика поведения по типу жертвы в сети Интернет);
- создание электронного обучающего ресурса для учащихся по формированию навыков уверенного и психологически безопасного поведения в сети Интернет и в реальной коммуникации;
- разработка факультативного курса «Виртуальная виктимология» для студентов психологических и педагогических специальностей.

Список цитированных источников

1. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. — М. : Эксмо, 2006. — 864 с.
2. Яценко, Т. Е. Взаимосвязь виктимной деформации личности и склонности к виктимному поведению в подростковом и юношеском возрастах / Т. Е. Яценко // Вестн. Шадр. гос. пед. ун-та. — 2019. — № 3 (43). — С. 233—241.
3. Яценко, Т. Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)». — 2019. — № 7. — С. 127—134.
4. Яценко, Т. Е. Карьерные ориентации виктимных студентов / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2018. — № 10. — С. 52—59.
5. Якоба, И. А. Интернет как средство социальной коммуникации: особенности виртуального общения / И. А. Якоба // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. — 2011. — № 8 (55). — С. 10—12.
6. Франк, Л. Ф. Виктимологическая характеристика личности преступника / Л. Ф. Франк. — М. : Теоретические проблемы учения о личности преступника, 2014. — 234 с.
7. Андронникова, О. О. Факторы формирования жертвенности как психологической и ролевой позиции личности / О. О. Андронникова // Сиб. пед. журн. — 2014. — № 3. — С. 18—25.
8. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О. О. Андронникова ; Новосиб. гос. экон. ун-т. — Новосибирск. — 2005. — 213 л.
9. Яценко, Т. Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу : практ. пособие / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 363 с.
10. Яценко, Т. Е. Динамика уровня сформированности компонентов социально-личностных компетенций у будущих педагогов в процессе элективного обучения девиктимизации / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки». — 2015. — С. 70—75.

Поступила в редакцию 01.11.2021.